

Госпожа Дуань сердито приподняла тонкие брови и с недовольством обратилась к Дуань Минчэню: «Ты, негодник, вернулся и сразу начинаешь шуметь! Где твои манеры? Немедленно извинись перед Хуайцином!»

Дуань Минчэнь, хотя и был полон вопросов, не осмелился ослушаться матери и покорно поклонился Гу Хуайцину. Тот, в свою очередь, с улыбкой ответил на приветствие.

Госпожа Дуань велела служанке приготовить чай, и втроём они уселись за небольшой столик из красного дерева, наслаждаясь напитком и беседуя.

Дуань Минчэнь с недоумением посмотрел на Гу Хуайцина и спросил мать: «Матушка, как вы познакомились с Хуайцином?»

«Всё произошло само собой. Помнишь, академик Чжан переехал? Его дом приглянулся Хуайцину, и он купил его, став нашим соседом. После переезда он прислал письмо с просьбой о встрече и рассказал, что вы с ним — близкие друзья, словно братья. Когда ты уезжал, ты даже попросил его присмотреть за мной. И моя болезнь, кстати, прошла благодаря тому, что он пригласил ко мне императорского врача».

Госпожа Дуань говорила с тёплой улыбкой. Поначалу она сомневалась в искренности Гу Хуайцина, ведь Дуань Минчэнь никогда не упоминал об их дружбе. К тому же, хотя Гу Хуайцин и был влиятельной фигурой в Восточной Ограде, его репутация оставляла желать лучшего, и многие благородные люди избегали его общества.

Поэтому, когда Гу Хуайцин впервые пришёл с визитом, госпожа Дуань сослалась на недомогание и попросила управляющего принять его. Гу Хуайцин не стал настаивать, лишь ненадолго задержался, оставив подарки, и ушёл.

Во время второго визита, узнав от управляющего, что госпожа Дуань страдает от сезонного кашля, который не поддавался лечению, Гу Хуайцин отправился в Императорскую медицинскую академию и привёл доктора Ши. Его методы лечения превосходили обычные, и после двух доз нового лекарства кашель госпожи Дуань прекратился, а через несколько дней она полностью выздоровела.

После выздоровления госпожа Дуань была глубоко благодарна. Ведь императорские врачи были не так доступны, и даже высокопоставленные чиновники могли получить их помощь лишь с разрешения императора. Она решила пригласить Гу Хуайцина в гости, чтобы лично поблагодарить его.

Гу Хуайцин, будучи красавцем и искусным собеседником, легко расположил к себе госпожу Дуань. Она же, несмотря на свой пол, была женщиной с открытым характером и любила шутки. Они быстро нашли общий язык и стали часто общаться.

Пока Дуань Минчэнь был в отъезде, госпожа Дуань скучала. Если бы Гу Хуайцин был обычным мужчиной, она не могла бы так свободно с ним общаться, но он был евнухом, что снимало все ограничения. К тому же они стали соседями, и их общение стало частым и непринуждённым.

Гу Хуайцин часто заходил в дом Дуань Минчэня, а госпожа Дуань даже готовила для него. Она любила экспериментировать с новыми блюдами, и хотя её сын не особо ценил её кулинарные таланты, Гу Хуайцин оказался настоящим гурманом, что привело госпожу Дуань в восторг.

Кратко объяснив всё сыну, госпожа Дуань заметила, как глубоко тронут Дуань Минчэнь. Хотя он и передал сообщение Гу Хуайцину перед отъездом, он не просил его заботиться о матери.

Тем не менее, Гу Хуайцин сам пришёл на помощь, пригласил императорского врача и вылечил её кашель.

Их переулочек, хотя и был населён чиновниками, не считался самым престижным в столице. Дом академика Чжана был скромным, немного обветшалым, и Гу Хуайцин мог выбрать себе более роскошное жильё. Но он предпочёл стать соседом семьи Дуань.

Дуань Минчэнь смотрел на прекрасное лицо Гу Хуайцина, и в его сердце, помимо благодарности, зародилось что-то большее. За месяц разлуки он часто вспоминал Гу Хуайцина, их совместные дела и время, проведённое вместе. Этот прекрасный юноша незаметно проник в его сердце, оставив в нём глубокий след.

Гу Хуайцин почувствовал на себе взгляд Дуань Минчэня, поднял глаза и улыбнулся, поставив чашку с чаем. «Брат Дуань, ты только что вернулся из долгого путешествия, и вам с матушкой, наверное, есть о чём поговорить. Я не стану вам мешать, зайду в другой раз».

Несмотря на уговоры Дуань Минчэня и его матери, Гу Хуайцин встал и попрощался. Дуань Минчэнь проводил его до двери, и в его глазах читалось лёгкое сожаление.

Гу Хуайцин улыбнулся: «Оставайся, брат, я же живу рядом. Когда будет время, заходи ко мне выпить!»

Дуань Минчэнь тоже рассмеялся: «Хорошо, в следующий раз обязательно выпьем вместе!»

Гу Хуайцин изящно поклонился и исчез за резной дверью напротив.

Вернувшись в дом, Дуань Минчэнь взял мать за руку и с лёгким упрёком сказал: «Матушка, зачем вы скрывали от меня, что болели? Вы написали, что всё в порядке, но как же мне было не волноваться?»

Госпожа Дуань махнула рукой: «Ох, это просто старый недуг, ничего серьёзного. Ты был так далеко, что толку было тебе рассказывать? Но, знаешь, благодаря врачу, которого привёл Хуайцин, мой кашель, мучивший меня годами, наконец прошёл».

«Доктор Ши — ученик главы Императорской медицинской академии, его искусство действительно великолепно, но характер у него непростой. Если бы не дружба с Хуайцином, он бы не стал лечить».

Госпожа Дуань вздохнула: «Сегодня я поняла, как опасны слухи! Хуайцин — человек с прекрасным характером, чистый и честный, но его так оклеветали. Это действительно печально!»

«Матушка, вы так его хвалите, словно он ваш родной сын. Я даже начинаю завидовать!» — пошутил Дуань Минчэнь.

«Ах, ты, болтун!» — рассмеялась госпожа Дуань, легонько ткнув сына в лоб. — «Моё желание простое: если твоя будущая жена будет хотя бы наполовину так заботлива, как Хуайцин, я буду счастлива».

Госпожа Дуань задумалась, и в её голове возникла странная мысль: если бы Гу Хуайцин был женщиной, судьба её сына была бы устроена. Но, увы...

Мысли Дуань Минчэня тоже пошли в неожиданном направлении. Он невольно представил, как

бы выглядел Гу Хуайцин, будь он женщиной. Наверное, он был бы красавицей, способной покорить сердца всех вокруг.

Однако, подумав о том, что Гу Хуайцин мог бы быть близок с кем-то другим, он почувствовал неприятное сжатие в груди и нахмурился.

«Что с тобой, сынок?» — с беспокойством спросила госпожа Дуань.

«А, ничего», — поспешно ответил Дуань Минчэнь, отгоняя странные мысли.

«Ты, должно быть, устал после долгой дороги. Уже поздно, пора отдыхать», — сказала госпожа Дуань.

Дуань Минчэнь согласился и, уложив мать спать, отправился в свою комнату. Однако, лёжа в постели, он не мог уснуть, его мысли были полны образов.

Он повернулся лицом к стене, размышляя, что делает Гу Хуайцин по ту сторону. Может, он уже спит?

Закрыв глаза, Дуань Минчэнь вспомнил, как месяц назад они вместе раскрыли дело принцессы Корё и отправились праздновать в Башню Созерцания Луны...

Гу Хуайцин был отличным собутыльником, но его выносливость оставляла желать лучшего. После двух кувшинов вина его глаза уже были полны опьянения. Дуань Минчэнь, воспользовавшись его состоянием, спросил, действительно ли он был кастрирован.

Но Гу Хуайцин лишь смотрел на него влажными, невинными глазами, словно не понимая вопроса.

Дуань Минчэнь пытался уговорить его, но Гу Хуайцин упрямо молчал.

В конце концов, желая узнать правду, Дуань Минчэнь даже применил искусство гипноза, чтобы вытянуть ответ. Однако реакция Гу Хуайцина была неожиданной: он побледнел, его глаза наполнились ужасом, и он начал повторять: «Нет, нет... Не заставляй меня... Я не могу сказать... Приёмный отец сказал, что это должно остаться тайной...»

Дуань Минчэнь был шокирован такой реакцией. Обычно под гипнозом человек не мог скрыть правду, если только его не подвергали сильному психологическому давлению.

Опасаясь, что Гу Хуайцин может сломаться, Дуань Минчэнь немедленно прекратил свои попытки.

<http://bllate.org/book/16283/1467001>